

УДК 001.1(082)
ББК 72я43
С23

С23 **Сборник научных статей Казанского федерального университета 2020 года [Электронный ресурс]:** по результатам Конкурса на лучшую научную работу студентов Казанского федерального университета 2020 года. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 11,7 Мб). – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – 236 с. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <https://kpfu.ru/science/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-studentov-nirs/konkurs-na-luchshuju-nauchnuju-rabotu-studentov> . – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-396-1

УДК 001.1(082)
ББК 72я43

ISBN 978-5-00130-396-1

© Издательство Казанского университета, 2020

4. Бондаренко М.А. Русский язык. Поурочные разработки. 6 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / М.А. Бондаренко. – М.: Просвещение, 2016. – 240 с.
5. Ладыженская Т.А. Русский язык. Методические рекомендации. 6 класс: пособие для учителей общеобразоват. организаций / Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова, М.Т. Баранов и др. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 125 с.
6. Разумовская М.М. Русский язык. 6 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2013. – 335 с.
7. Bergmann J. Flip Your Classroom: Reach Every Student in Every Class Every Day / J. Bergmann, A. Sams. – Washington, D.C.: International Society for Technology in Education, 2012. – 122 p.
8. Glaser R. Education and thinking: The role of knowledge. American psychologist / R. Glaser // American Psychologist. – 1984. – № 39(2), 93. – Pp. 93-104.
9. Hartyanyi M. Flipped Classroom in practice / M. Hartyanyi, Ildikó dr. Sediviné Balassa, Ildikó Chogyelkáné Babócsy, Anita Téringér. – Erasmus+, 2018. – 121 p.
10. Lalima Kiran Lata Dangwal Blended Learning: An Innovative Approach / K.L.D. Lalima // Universal Journal of Educational Research. – 2017. – № 5. – Pp. 129-136.
11. The four pillars of flipped learning. – URL: <https://www.theedadvocate.org/the-four-pillars-of-flipped-learning/> (дата обращения: 06.04.2020).

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИЙ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В «ДОМОСТРОЕ»

Карасева А.И.

Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор Ерофеева И.В.

Сегодня актуальным направлением языкознания является когнитивная лингвистика, язык как способ выражения знаний, культуры и истории народа. Такой материал хранится, в том числе и в древнерусских текстах. В свете социальных и политических тенденций особое внимание уделяется исследованию женщины как феномена культуры, поэтому нами были проанализированы лексические единицы, называющие женщину в «Домострое».

Нами выявлено, что для номинации женщины в соответствии с различными критериями в тексте памятника используется 44 лексемы (667 их словоупотреблений в контексте). Обнаружено 7 непроемных лексем в 259 словоупотреблениях. Исторически производных – 4 лексемы и 119 упоминаний. Производных – 33 лексемы и 289 словоупотреблений.

Мы рассмотрели лексемы и определили несколько групп номинаций по обозначаемым ими характеристикам.

На родственные связи указывают непроемные лексемы *мать*, *теща*, *дочь*, производные *свекровь* в значении «мать мужа» (образовано нерегулярным суффиксом *-ов-*) [3, с. 108], *невестка* (образовано суффиксом женскости *-к-*) в значении «жена сына, жена брата» [3, с. 40], *родственница* (образовано посредством суффикса женскости *-иц-*), *сватья* в значении «мать одного из супругов по отношению к родителям другого супруга» [3, с. 100] (образовано с помощью суффикса *-j-*) – «заботиться отцу и матери о чадах своих», «если же придется, какую одежду кроить для молодых, сыну или дочери, или молодой невестке», «к новобрачной придет свекровь и боярыни и родственницы и поднесут на руках кушанье», «тёща встречает сватью и дочь» [1].

Семейные отношения выражены непроемными номинациями *жена* (во втором значении «жена, супруга» [3, с. 82]), *вдова*, исторически производной единицей *невеста* (образована присоединением отрицательной приставки *не-* к глаголу *ведать*), производными лексемами: пренебрежительное, разговорное слово *женка* в значении «женщина из простого народа; холопка крепостная» [3, с. 89] (образовано с помощью уменьшительного суффикса *-к-*), *вдовица* в значении «лицо, лишившееся супруга, вдова» [3, с. 38] (образовано суффиксом женскости *-иц-*), *княгиня* «о невесте (в русском свадебном обряде)» [3, с. 202] (образовано суффиксом женскости *-ин-*), *новобрачная* в значении «невеста» [3, с. 396] (образовано субстантивацией прилагательного), *девка* в значении «девушка, девочка» [3, с. 198] (образовано при помощи суффикса субъективной оценки *-к-*) – «как мужу наставлять и любить жену свою и детей и слуг», «также следует хозяину и хозяйке заботиться и о нищих, о странниках, убогих, вдовицах и сиротах» [1].

На низкий социальный статус женщины указывают непроизводная лексема *раба*, производная лексема *рабыня* (образовано суффиксом женскости *-ын-*) – «во всём советовать с мужем, а не с холопом и не с рабой», «если же раб и рабыня – неученые и тупые» [1].

Высокий социальный статус женщины определялся чаще всего по мужу и выражался следующими лексемами: исторически производной лексемой *госпожа* в значении «владелица, хозяйка» [3, с. 104] (образовано от *господин* в результате j-палатализации *dj), производными номинациями *хозяйка* в значении «жена хозяина» (образовано суффиксом *-к*), *царица* в значении «жена царя» (образовано посредством суффикса женскости *-иц-*), *государыня* в значении «супруга государя» и в значении «хозяйка дома» [3, с. 109] (образовано посредством суффикса женскости *-ын-*), *княгиня* в значении «жена (вдова) удельного князя или родовитого боярина» (образовано при помощи суффикса женскости *-ын-*) – «госпоже же за слуг заступаться при разбирательстве, тогда и слугам спокойней», «нетронутое хранить для хозяина и хозяйки и для гостей» [1].

Номинации женщины по роду деятельности представлены исторически производной лексемой *сваха* (образованной суффиксом со значением лица-производителя *-х-* от глагола *сватать* по аналогии со словами *пряха*, *растеряха*), разнообразными производными лексемами: *стряпуха* в значении «готовящая кушанье» [3, с. 203] (образовано стилистически сниженным суффиксом женскости *-ух-* от *стряпчий*), *девка* в значении «прислуга, дворовая женщина» [3, с. 198] (образовано посредством сниженного суффикса *-к-*), *мастерица* в значении «работница, занимающаяся рукоделием» [3, с. 37] (образовано суффиксом женскости *-иц-*), *швея* (образовано посредством суффикса *-еј-*), *служанка* (образовано ударным суффиксом *-анк-* со значением женскости), *торговка* (коррелят женского рода к *торговец*, от основы *торгов-* с помощью суффикса женскости *-к-*), *ключница* в значении «женское к ключник; слуга, управляющий хозяйством в отдельной вотчине или городском доме господина» [3, с. 186] (образовано при помощи суффикса женскости *-иц-*) – «а за нею боярыни здешние тоже в шубках», «а ключники бы и повара, и пекари, и стряпухи все ещё до стола поели бы», «а госпожа мастерицам и швеям также – сама за столом их кормит и подаёт им от своей еды», «прикинется она торговкой и придя станет расспрашивать их», «ключнику, или ключнице прежде всего по всему двору у всех запоров замки оглядеть» [1].

К производным лексическим единицам, называющим женщину и указывающим на её взаимоотношения с окружающими, относятся лексемы *боярыня* в значении «женское к боярин, все гости на свадьбе (свадебный чин)» [3, с. 309-311] (образовано присоединением суффикса женскости *-ын-*), *гостья* (образовано с помощью суффикса *-ј-*), *подруга* в прямом первом значении [3, с. 50] (образовано посредством приставки *по-*), негативно окрашенная лексема в прямом значении *сводница* (образовано посредством суффикса женскости *-(н)иц-*) – «в ту бы пору отец и мать, и сваха, и боярыни встали», «а если гости или гостьи между собой разругаются – их унимать остороженько», «ку подруг, у родни тайком от мужа своего питья и еды, поделок и подарков никаких не просить и самой не давать», «слышал о многих я женках и девках, бабами сводницами подстрекаемых» [1].

Группа наименований женщин по отношению к окружающим представлена производной лексемой *кормилица* в значении «благодетельница» [3, с. 318-319] (образовано при помощи суффикса женскости *-иц-*) – «она, моя кормилица, не отпустила меня, и ночевала я у неё» [1].

Группа номинаций, относящихся к воспроизводству потомства, представлена производной лексемой *роженица* в значении «родильница» [3, с. 200] (образовано суффиксом *-ьн-* и суффиксом женскости *-иц-*) – «если же страдалцу больному, и роженице, и заезжему человеку что даст хозяйка, великая за то награда от Бога» [1].

В отдельную группу мы выделили лексические единицы, характеризующиеся религиозной семантикой. Так, в неё вошли прежде всего сложное слово *Богородица* (дева Мария) (образовано сложносуффиксальным способом посредством интерфикса *-о-* и суффикса женскости *-иц-*), *заступница* (образовано с помощью суффикса женскости *-(н)иц-*), *владычица* (образовано посредством суффикса женскости *-иц-* от слова *владыка*), *защитница* (образовано с помощью суффикса женскости *-(н)иц-*), *помощница* (образовано при помощи суффикса женскости *-(н)иц-*) – «владычице моя, пресвятая Богородица, помилуй мя, грешного», «защитницей станет от дьявольских козней», «оставляю пречистой Богородице и заступнице нашей, помощнице» [Домострой]. «Если в социальном отношении функции женщины отличались ограниченностью, то в церковной сфере ее функции почти приравнивались к мужским» [2, с. 63].

К группе мифических отношений отнесём производную лексему *рожаница* в значении «женское божество судьбы у славян» [3, с. 195] (образовано от *родство* (судьба) с помощью суффикса *-ан-* и суффикса женскости *-иц-*) – «верят в судьбу и в родословцы, то есть в рожаниц, и в колдовство по звёздам» [1].

Сама лексема *женщина* относится к исторически производным (образовано посредством присоединения суффикса *-щин-* к существительному *жена*) – «домочадцы твои, мужчины, женщины, дети твои грех какой совершат» [1]. В качестве общего нейтрального наименования лиц женского пола выступает первообразная лексема *баба* в значении «вообще женщина, преимущественно замужняя» [3, с. 61] и производная лексема *девица* в значении «дева, девушка» [3, с. 197–198] (образовано при помощи суффикса женскости *-иц-*) – «в подобных делах те бабы и сходятся с женками или с девками служанками», «а мать твоя в добром наставлении воспитала многих девиц и вдов» [1].

Таким образом, можно сказать, что наиболее употребительными непроизводными лексемами оказались *мать* (73 словоупотребления), *жена* (103), *сваха* (65), *теща* (41), что указывает на высокую ценность женщины в системе семейных отношений. В «Домострое» преобладает лексика, связанная с наименованием женщины по ее отношению к мужу, поэтому наиболее частотными оказались производные лексемы *боярыня* (72 упоминания), *хозяйка* (42), *княгиня* (27) и *новобрачная* (26), свидетельствующие о значимой роли женщины в социальном плане. Наиболее частотным оказался суффиксальный способ образования слов. Чаще встречались суффиксы женскости *-иц-*, *-ниц-*, *-ын-*, *-к-*; менее употребительны суффиксы *-щин-*, *-ј-*, *-еј-*, *-анк-*. Интересны уникальные способы образования некоторых лексем (*сваха*, *новобрачная*, *невеста*).

«Домострой» – это свод правил, поэтому образ женщины, в общем, положителен, представлен идеалом, которому нужно подражать. Однако и здесь жизнь женщины определяется семейными отношениями, материнством, бытом и подчинением, принятым в обществе нравственным и духовным нормам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерофеева И.В. Именное словообразование в лингвокультурологической парадигме летописного текста / И.В. Ерофеева. – Казань: Изд-во КГУ, 2010. – 256 с.
2. Домострой. – URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1976> (дата обращения: 20.02.2020).
3. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Гл. ред. Г.А. Богатова. – URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii> (дата обращения: 20.02.2020).

СЛОЖНОСТЬ ТЕКСТОВ PIRLS КАК ФУНКЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ И СИНТАКТИЧЕСКИХ МЕТРИК

Климагина И.О.

Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор Солнышкина М.И.

При переводе лингводидактических текстов от переводчика ожидается особая точность. Значимость правильного перевода особо возрастает в ситуациях международного тестирования навыка чтения PIRLS¹, когда тексты заданий переводятся с английского языка на множество языков. Для обеспечения валидности теста важно предоставить равные условия для всех участников, т.е. уровень сложности переведённых текстов должен соответствовать оригинальному (английскому) варианту. Аналогична ситуация и при переводе учебных текстов, поскольку учебный материал, как и тестовый во всех случаях должен соответствовать определённому «когнитивному» и «языковому» возрасту.

Целью представленной работы является сопоставительный анализ сложности оригинального (английского) и переводного (русского) текстов, осуществляемый на основе следующих параметров: удобочитаемость (читабельность), глубинная связность, референциальная связность, прагматическая маркированность. В качестве материала были использованы тексты PIRLS (за 2011 год) на английском (оригинал) “Enemy Pie” [<http://www.pirls.org>] и русском (перевод) «Пирог для врага» [http://www.centeroko.ru/pirls16/pirls16_pub.html] общим объёмом 718/787 словоупотреблений соответственно (Приложение 1).

Удобочитаемость как один из основных индексов сложности текста, рассчитывается при помощи двух основных инструментов: математических формул и компьютерных программ. В данном исследовании для анализа сложности избран индекс Флэша-Кинкейда (Flesch-Kincaid Grade): $FKG = 0.39 \left(\frac{\text{total words}}{\text{total sentences}} \right) + 11.8 \left(\frac{\text{total syllables}}{\text{total words}} \right) - 15.59$, где использованы две переменные: длина слова в слогах и длина предложения в слогах.

¹ Международное исследование качества чтения и понимания текста.